

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Технико-внедренческая деятельность в системе государственно-частного партнерства: понятие и основные признаки

■ **Е.Е. СЕРЕБРЯКОВА** – преподаватель кафедры предпринимательского права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина (филиал в г. Вологде)

В статье содержится анализ одного из важнейших направлений государственной политики в системе государственно-частного партнерства, формой которого является технико-внедренческая деятельность, представляющая собой основу функционирования особых экономических зон технико-внедренческого типа.

Ключевые слова: технико-внедренческая особая экономическая зона; научно-техническое развитие; технико-внедренческая деятельность; правовой статус; государственно-частное партнерство; инновации.

Technical-promotional activities: the concept and main features

■ **E.E. SEREBRYAKOVA** – lecturer in business law branch of the MSAL after O.E. Kutafin in Vologda

The article contains the analysis of one of the most important directions of the state policy in the system of state-private partnership, one of the forms of which is a technology-innovative activity as the basis for the functioning of special economic zones of technology-innovative type.

Key words: technical-promotional special economic zone; scientific and technical development; technology-innovative activity; legal regime; state-private partnership; innovation.

Анализ основных характеристик технико-внедренческой деятельности имеет важное значение, поскольку именно посредством стимулирования ее осуществления решаются задачи, стоящие перед государством при учреждении особых экономических зон технико-внедренческого типа.

Понятие технико-внедренческой деятельности содержится в ст. 10 федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об ОЭЗ). Так, ею называется создание, производство и реализация научно-технической продукции, разработка и реализация программ для электронных вычислительных машин (ЭВМ), баз данных, топологий инте-

гральных микросхем, информационных систем, а также оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов.

В соответствии с этим определением в качестве первого признака технико-внедренческой деятельности можно рассматривать ее неоднородность, так как она включает в себя:

- создание, производство и реализацию научно-технической продукции;

- создание и реализацию программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем, информационных систем;

- оказание услуг по внедрению и обслуживанию вышеуказанных продуктов.

Слово «создавать» означает «делать, доделывать, творить или производить из не-

бытия в бытие»². В праве оно используется в различных нормативных актах. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ регламентирует порядок создания судов, а Гражданский кодекс Российской Федерации – порядок создания юридического лица:

1. Статья 51 о государственной регистрации юридических лиц: юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

2. Статья 218 о приобретении права собственности: право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

В данном случае идет речь о создании нематериальных объектов: научно-технической продукции, программных продуктов и т.д.

Следует отметить, что к технико-внедренческой деятельности относится реализация научно-технической продукции, доведение ее до промышленного применения, оказание услуг по внедрению и обслуживанию продуктов и систем.

Реализация научно-технической продукции предполагает заключение договоров, опосредующих передачу прав в отношении ее, в первую очередь лицензионных. Именно коммерциализация, или доведение до промышленного применения существующего продукта, является итоговым показателем всей произведенной работы. Она может включать в себя изготовление, испытание и реализацию опытных партий. При этом оказание услуг по внедрению и обслуживанию продуктов и систем осуществляется на основании договора возмездного оказания услуг.

Таким образом, технико-внедренческая деятельность предполагает как оказание услуг, так и выполнение работ. Ранее в нее не входило производство, что многими авторами расценивалось как определенная недоработка законодателя. Так, А.М. Экмалян указывал на то, что в технико-внедренческих особых зонах в соответствии с законодательством Российской Федерации производство продукции осуществляться не может, и по этой причине оно выносится за границы технико-внедренческих ОЭЗ, что требует организации строительства производственных площадей, поиска партнеров по производству и пр.⁴ Следовательно, инновационный экономический эффект от технико-внедренческих зон достигался бы быстрее при нахождении производства на их территории.

В этой связи предлагается дополнить ст. 10 Закона об ОЭЗ, устанавливающую по-

рядок осуществления предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ, положениями, которые расширяют определение технико-внедренческой деятельности, и тем самым предоставляют резидентам этих зон право осуществлять не только создание, но и производство и реализацию инновационной, высокотехнологичной продукции, различных программ, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений, оказание услуг по внедрению и обслуживанию указанных продуктов и систем, а также расширить возможности участия в этой деятельности индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, не являющихся резидентами⁵.

Кроме того, А.М. Экмалян предлагал изложить ч. 2 ст. 10 в следующей редакции: «Резидент технико-внедренческой особой экономической зоны вправе вести на территории особой экономической зоны только технико-внедренческую деятельность. Для целей настоящего Федерального закона под технико-внедренческой деятельностью понимаются создание, производство и реализация инновационной, высокотехнологичной продукции, программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений, разработанных в технико-внедренческой особой экономической зоне, а также оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем»⁶.

В настоящее время п. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ содержит следующую норму: «Производство научно-технической продукции в границах технико-внедренческой особой экономической зоны допускается по решению экспертного совета по технико-внедренческим особым экономическим зонам, руководящегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий Российской Федерации, утвержденными Правительством Российской Федерации».

Важным является и вопрос о том, должна ли технико-внедренческая деятельность включать в себя каждый из указанных выше компонентов, иными словами, может ли создание научно-технической продукции быть названо технико-внедренческой деятельностью, если оно не предполагает последующую реализацию полученных технологий, систем, программ и т.п. По нашему мнению, из смысла легального определения следует, что технико-внедренческая деятельность может не включать в себя каждый из указанных ее видов, однако, даже если какой-то ее результат не получил последующей реализации, должна соблюдаться общая направ-

ленность на доведение продуктов до потребителей.

При этом не любая деятельность по созданию, реализации научно-технической продукции, доведению ее до промышленного применения, оказанию услуг по внедрению и обслуживанию продуктов и систем является технико-внедренческой. Общим является то, что каждый из видов деятельности может быть назван технико-внедренческим только в том случае, если он осуществляется на территории особой экономической зоны ее резидентами. Это второй признак технико-внедренческой деятельности, являющийся сущностным, выделяющий ее среди иных аналогичных.

Итак, предлагаем внести изменения в п. 2 ст. 10 Закона об ОЭЗ и изложить его в следующей редакции: «Для целей настоящего Федерального закона под технико-внедренческой деятельностью понимается создание и реализация научно-технической продукции, доведение ее до промышленного применения, включая изготовление, испытание и реализацию опытных партий, а также создание программных продуктов, систем сбора, обработки и передачи данных, систем распределенных вычислений и оказание услуг по внедрению и обслуживанию таких продуктов и систем, осуществляемые в границах технико-внедренческой особой экономической зоны резидентами такой особой экономической зоны».

Также спорным можно считать вопрос о том, является ли технико-внедренческая деятельность предпринимательской, то есть можно ли выделять в качестве характеризующего ее признака предпринимательский характер осуществления.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Соответственно, можно выделить пять признаков предпринимательской деятельности:

1. Самостоятельность осуществления, которая может быть как имущественной (наличие у субъекта обособленного имущества, составляющего его экономическую базу), так и организационной (возможность принятия самостоятельных решений).

2. Хозяйственный (предпринимательский) риск. Как отмечает И.К. Шевченко, «можно с уверенностью сказать: неопределенность

и риск в предпринимательской деятельности играют очень важную роль, заключая в себе противоречие между планируемым и действительным, то есть источником развития предпринимательской деятельности»⁷. Предпринимательский риск, по его мнению, имеет объективную основу «из-за неопределенности внешней среды по отношению к фирме»⁸. Более того, именно внешняя среда включает в себя «объективные экономические, социальные и политические условия, в рамках которых фирма осуществляет свою деятельность и к динамике которых она вынуждена приспосабливаться»⁹.

3. Направленность на систематическое извлечение прибыли.

4. Осуществление в формах, предусмотренных законом: пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг.

5. Наличие государственной регистрации субъекта.

Самостоятельность, безусловно, присуща технико-внедренческой деятельности, поскольку она осуществляется субъектами права, обладающими определенной имущественной базой. Вместе с тем следует отметить, что организационная самостоятельность резидентов особой экономической зоны может быть ограничена установлением основных направлений функционирования данной зоны.

Риск также присущ технико-внедренческой деятельности. Так, О.А. Городов, рассматривая признаки инновационной деятельности, утверждает, что такая деятельность «в наибольшей степени, чем иные гражданские виды деятельности, подвержена факторам риска, воздействие которых на промежуточные и конечный результаты этой деятельности невозможно априори точно определить»¹⁰. На наш взгляд, это характерно и для технико-внедренческой деятельности, так как «в общем виде инновационный риск определяется как вероятность потерь, возникающих при инвестировании в создание нового или усовершенствованного продукта, в разработку новой технологии, реализация которых на рынке зависит от эластичности спроса на него»¹¹.

Направленность на систематическое извлечение прибыли также свойственна технико-внедренческой деятельности, поскольку она, как правило, предполагает осуществление прикладных научных исследований, результаты которых предназначены для внедрения в производство.

Как и предпринимательская, технико-внедренческая деятельность может вклю-

чать в себя выполнение работ и оказание услуг, но при этом она отличается тем, что имеет целью создание научно-технической продукции.

Осуществляют ее лица, имеющие государственную регистрацию. Так, в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона об ОЭЗ резидентами технико-внедренческой особой экономической зоны признаются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий. Извлечение прибыли является основной целью их деятельности, при этом в отношении данных лиц не запрещена и некоммерческая деятельность, которой может быть признано создание научно-технической продукции и иных указанных выше объектов. Таким образом, технико-внедренческая деятельность может быть как предпринимательской, так и носить непредпринимательский характер в зависимости от ее конкретного содержания.

Еще одна особенность технико-внедренческой деятельности связана с ее результатами, то есть с объектами, на создание и реализацию которых она направлена. Ими могут быть научно-техническая продукция, программы, системы сбора, обработки и передачи данных, системы распределительных вычислений. Определений данных объектов Закон об ОЭЗ не содержит: их можно найти в других нормативных актах, в ст. 2 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». Ею признается научный и (или) научно-технический результат, прежде всего результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ продуктами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальная собственность), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для ЭВМ; 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщения, передаваемые в эфир или по кабелю радио- или телепередач; 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения.

Термин «технико-внедренческая деятельность» используется для целей Закона об

ОЭЗ. В иных нормативно-правовых актах, научной и учебной литературе присутствуют указания на иные виды деятельности, направленные на получение нового интеллектуального продукта. Так, в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике»¹² идет речь о научно-исследовательской деятельности, которая направлена на получение и применение новых знаний, предназначенных для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. К ней относятся:

– фундаментальные научные исследования – получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей природной среды;

– прикладные научные исследования – применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач.

Указанный выше закон содержит также понятие «экспериментальная разработка». Под ней понимается деятельность, которая основана на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или практических опытов, и направлена на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование.

В Гражданском кодексе Российской Федерации используются термины «опытно-конструкторские работы» и «технологические работы». Так, по договору на выполнение опытно-конструкторских работ исполнитель обязуется создать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик – принять работу и оплатить ее.

При этом термин «технико-внедренческая деятельность» в ГК РФ не используется, что обуславливает сложности соотношения указанных видов деятельности.

На получение интеллектуального продукта направлена также инновационная деятельность. К сожалению, легальное ее определение отсутствует, но при этом существует множество научных толкований.

Так, например, М.В. Волынкина называет инновационной деятельностью «процесс преобразования научного знания в новшество и доведение полученного интеллектуального продукта до рынка»¹³. П.Н. Завлин понимает под ней «деятельность, направленную на использование результатов на-

учных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежных рынках»¹⁴.

Технико-внедренческая деятельность по своей сути близка к инновационной деятельности, а также такому явлению, как прикладные научные исследования. Общей для них является направленность на последующую реализацию итогов научной работы.

Не оспаривая важность поддержания государством фундаментальных научных исследований, хотелось бы обратить внимание на то, что в условиях рыночной экономики научная деятельность приобретает коммерческие черты. В частности, она связана не только с получением нового интеллектуального продукта, но и с реализацией его другим участникам рынка.

Так, М.В. Волынкина, рассматривая опыт США, отмечает, что там «инновация определяется как использование нового продукта (услуги, метода) в практике бизнеса, непосредственно следующее за его открытием; новый подход к конструированию, производству и сбыту продукции, позволяющий обойти конкурентов. Поэтому целью инновационной деятельности является не только социально-экономический эффект от использования интеллектуального потенциала, но и получение прибыли. Следовательно,

необходимыми компонентами инновационной деятельности являются:

- развитие прикладной науки;
- создание пилотного образца;
- оформление технической документации на новый продукт;
- юридическое оформление прав на интеллектуальную собственность;
- серийное производство;
- передача инновационного продукта в коммерческий оборот»¹⁵.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно выделить следующие основные признаки технико-внедренческой деятельности как основы функционирования особых экономических зон технико-внедренческого типа:

- неоднородность, то есть включение в себя создания продукции, ее реализации, доведения до промышленного применения, оказания услуг по внедрению и обслуживанию продуктов и систем;
- осуществление субъектами предпринимательского права – резидентами особой экономической зоны; при этом она может как быть предпринимательской, так и носить некоммерческий характер;
- наличие таких результатов, как научно-техническая продукция, программные продукты, системы сбора, обработки и передачи данных, системы распределительных вычислений;
- близость к прикладным научным исследованиям и инновационной деятельности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 27 июля.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006. С. 448.

³ См.: Российская газета. 1997. 6 янв.

⁴ См.: Екmaljan A.M. О необходимости внесения изменений и дополнений в правовые основы особых экономических зон Российской Федерации // Государство и право. 2009. № 1. С. 88.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Шевченко И.К. Организация предпринимательской деятельности: Учеб. пособие. Таганрог, 2004. С. 56.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Городов О.А. Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности). СПб., 2008. С. 28.

¹¹ Там же.

¹² См.: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. 1996. 3 сент.

¹³ Волынкина М.В. Правовой инновационный опыт регионов // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 57.

¹⁴ Основы инновационного менеджмента: теория и практика: Учеб. пособие / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. М., 2000. С. 11.

¹⁵ Волынкина М.В. Правовой инновационный опыт регионов. С. 57.

¹ См.: Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 g. № 116-FZ «Ob osobych jekonomicheskix zonah v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. 2005. 27 ijulja.

² Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M., 2006. S. 448.

³ См.: Rossijskaja gazeta. 1997. 6 janv.

⁴ См.: Jekmaljan A.M. O neobходимosti vnesenija izmenenij i dopolnenij v pravovye osnovy osobych jekonomicheskix zon Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1. S. 88.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же. С. 89.

⁷ Shevchenko I.K. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti: Ucheb. posobie. Taganrog, 2004. S. 56.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Gorodov O.A. Pravovaja innovatika (pravovoe regulirovanie innovacionnoj dejatel'nosti). SPb., 2008. S. 28.

¹¹ Там же.

¹² См.: Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 g. № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoi politike» // Rossijskaja gazeta. 1996. 3 sent.

¹³ Volynkina M.V. Pravovoj innovacionnyj opyt regionov // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 5. S. 57.

¹⁴ Osnovy innovacionnogo menedzhmenta: teorija i praktika: Ucheb. posobie / Pod red. P.N. Zavlina, A.K. Kazanceva, L.E. Mindeli. M., 2000. S. 11.

¹⁵ Volynkina M.V. Pravovoj innovacionnyj opyt regionov. S. 57.